

3. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. / Гл. ред. А. Ф. Трешников. М. : Советская энциклопедия, 1988. 432 с.
4. Руденко Л. Г. Основні терміни і поняття географії міст / Л. Г. Руденко, І. Г. Савчук // Краєзнавство. Географія. Туризм. 2015. №1(822). С. 7–33.
5. Харитонов В. М. Функциональные типы городов-спутников в Чикагской конурбации / В. М. Харитонов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 1969. № 4.

А. С. Салиев, Ш. Б. Курбанов¹

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА МАЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ УЗБЕКИСТАНА

Будучи базисным элементом общественного воспроизводства, социальная инфраструктура, формируя *условия жизни людей*, в конечном счете, определяет главные индикаторы человеческого развития, т.е. уровень общей и детской смертности, продолжительность жизни, состояние образования населения, его занятость и др.

Проблемы территориальной организации социальной инфраструктуры и вопросы социально-экономического развития сельской местности достаточно хорошо исследованы в работах С.А.Ковалева, А.И. Алексеева и других российских учёных [1, 2]. В Узбекистане эти вопросам посвящены научные публикации О.Б.Ата-Мирзаева, А.С.Салиева, Ш.Б.Курбанова [3, 4, 5, 6, 7, 8].

Республика Узбекистан в годы своей независимости последовательно реализует социально ориентированную экономическую политику [9]. Характерно, что каждый очередной год при этом посвящается активной работе в том или ином социально значимом направлении и объявляется, соответственно, Годом здоровья, семьи, матери и ребёнка, развития и благополучия села и т. д.

Социальная инфраструктура имеет особое значение в развитии сельской местности, малых территорий, в частности, для социально-экономического развития сельских административных районов (САР). Главные цели и концепции стратегического развития, как правило, разрабатываются «сверху», а реализуются или начинают реализовываться они именно на местах, на уровне малых территорий. Если приоритетные функции государства включают геополитическое и социально-экономическое развитие страны, а на уровне административных областей – социально-экономические и политические цели

¹ **Салиев Абдусами Салиевич**, доктор географических наук, профессор Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Президент Географического общества Узбекистана, г.Ташкент, Республика Узбекистан. E-mail: soliev.a@mail.ru ; **Курбанов Шухрат Бекметович**, преподаватель кафедры «Общественная география и демография» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент. E-mail: qurbonov1977@mail.ru.

развития регионов, то в рамках САР главенствующим является социально-экономическое развитие, а непосредственно в первичных объектах территориальной организации общества – сельских населенных пунктах и сельских сходах граждан – преобладающими выступают социальные вопросы [5]. Создание благополучной экологической среды также является функцией малых территорий.

На формирование и развитие социальной инфраструктуры в сельской местности влияет ряд факторов [1, 2]. К ним относятся, например, особенности сельского расселения, демографическая, геоэкологическая ситуация, географическое положение и хозяйственная специализация территорий.

Природно-географические условия Узбекистана, территориальное сочетание предгорно-горных территорий и пустынных равнин обуславливают различные направления хозяйственной жизни населения, и в соответствии с этим формируется морфологический рисунок сетей и систем населенных мест [4]. В этом плане четко выделяются оазисы – очаги древнего орошаемого земледелия (Ферганская, Зарафшанская, Чирчик-Ахангаранская долины, Хорезмский оазис и др.) с густой сетью ирригационной инфраструктуры и населенных пунктов, плотным размещением населения. В то же время, в пустынных и горных районах густота размещения населения и населенных пунктов низкая и, соответственно, расстояние между ними сравнительно большое.

Обозначенные особенности экотической ситуации оказывают непосредственное влияние на развитие и размещение сети социальной инфраструктуры. Так, например, в густозаселенной Андижанской области на 1 тыс. кв.км территории приходится более 100 сельских населенных пунктов, в Хорезмской области – около 90, а в пустынной Навоийской – всего 5,2, в Республике Каракалпакстан – 6,8 и т. д. Разумеется, при таком разреженном размещении населения и населенных пунктов, при огромном расстоянии между ними организовать современную систему социальной инфраструктуры очень сложно.

Создание объектов социальной инфраструктуры, в соответствии с теорией «центральных мест» В.Кристаллера, во многом зависит от величины населенных пунктов и их доступности для окружающей территории. Людность сельских поселений в Узбекистане также имеет существенные порайонные различия: если в густозаселенных регионах она большая, то в горных и пустынных территориях населенные пункты сравнительно небольшие. В Узбекистане в среднем на один сельский населенный пункт (их здесь 11017) приходится 1327 чел. Этот показатель дифференцируется от 2205 чел. в Наманганской области до 764–768 чел. в Навоийской области и Республике Каракалпакстан. Если исходить из грубых подсчетов, что в Узбекистане доля детей дошкольного возраста в общей численности населения составляет примерно 8–9 % и школьного – 22 %, то отсюда очевидна реальная картина возможности локализации объектов здравоохранения, образования и сферы коммунального

обслуживания, элементов инженерной инфраструктуры. В Бухарской области, например, сельские населенные пункты с числом жителей до 250 чел. в каждом составляют 15,6 % от их общего количества, 250–500 чел. – 31,3 %. Нетрудно представить, насколько проблематично разместить в них пункты медицинско-го обслуживания и других объектов социальной сферы.

Особенности демографической ситуации заключаются в том, что численность сельского населения республики продолжает расти. Этому способствуют относительно высокая рождаемость и естественный прирост населения. Уровень этих демографических параметров в сельских районах, особенно на периферии страны, остаётся традиционно повышенным.

Как свидетельствует рис. 1, численность всего населения Республики Узбекистан за 2009–2014 гг. увеличилась на 10,7 %. За этот же период численность сельского населения возросла на 12,3 %.

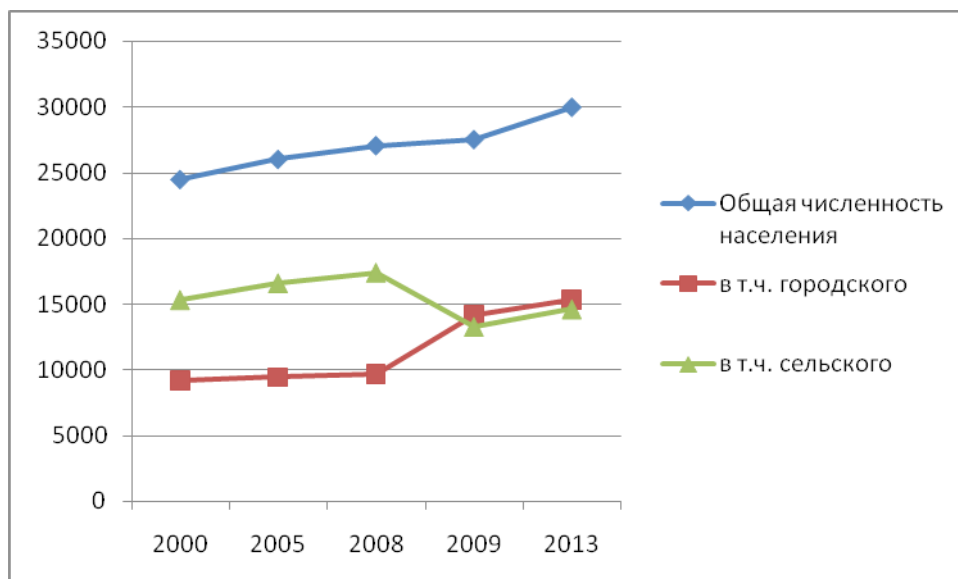


Рис. 1. Динамика численности населения Республики Узбекистан в 2000–2013 гг.*

* Рисунок составлен на основе данных Госкомстата РУз

Своеобразный переломный момент произошёл в 2009 году, объявленном «Годом развития и благосостояния села». В рамках реализации этой Государственной программы, 966 сельских населенных пунктов были преобразованы в городские посёлки, в результате чего общий показатель урбанизации по республике сразу подскочил с 35,8 % в 2008 г. до 51,7 % в 2009 г. [7, 8]. Вследствие такой урбанистической (административной) политики около 4,5 млн. сельских жителей стали «городскими».

На уровень развития социальной инфраструктуры в сельских населенных пунктах влияют и особенности их экономико-географического положения. Общая закономерность такова, что сельские поселения, расположенные ближе к районному центру, благодаря легкой доступности объектов социальной

инфраструктуры высокого качества, находятся в сравнительно благополучном состоянии, чем села, находящиеся в «глубинке». Такая же закономерность характерна и для САР, географически расположенных непосредственно по соседству с областными и республиканскими центрами. Местные жители пользуются возможностями более крупных центров, хотя статистические показатели, рассчитанные в границах самих пригородных САР, могут оказаться низкими.

Специализация, преобладающие формы собственности в сельской местности также оказывают определенное влияние на развитие объектов социальной инфраструктуры. Так, в республике большое внимание уделяется фермерским хозяйствам, которые на местах обязаны развивать не только производство сельскохозяйственной продукции, но и принимать активное участие в создании сети социальной инфраструктуры.

Определяющее значение в индикации уровня развития социальной инфраструктуры имеет состояние обеспеченности семей жильем, объектами здравоохранения и образования, природным газом и центральным водоснабжением. Так, по сельской местности Узбекистана на 1 жителя приходится 14,8 кв.м. жилья. Этот усредненный показатель варьирует от 7,7 кв.м. в Улугнарском районе Андижанской области до 28,2 кв.м. в Янгибазарском районе Хорезмской области. В целом, до 10 кв.м. жилья на 1 человека имеют 13 САР, это по отношению к их общему количеству составляет 8,3 %. От 10,0 до 15,0 кв.м. – отмечается в 79 САР (50,3 %). Показатели обеспеченности жильем выше среднего уровня по республике имеют остальные сельские административные районы – 65, т. е. 41,4 % от их общего числа.

Рейтинговый анализ обнаруживает своеобразную картину: 10 из 13 САР Андижанской области находятся в категории слабообеспеченных (до 10,0 кв.м.), и эту группу районов формируют почти целиком представители рассматриваемой области. В то же время, в группе САР, имеющих 20,0 кв.м. и более жилья на 1 жителя (всего их насчитывается 21), находятся все 10 низовых административных районов Хорезмской области.

Для благополучной жизни населения необходим высокий уровень обеспеченности газом и водой. В целом по республике средний показатель обеспечения *природным газом* составляет около 90,0 %, в том числе по сельской местности – 82 %.

Таблица 1. Группировка сельских административных районов Узбекистана по обеспеченности населения природным газом (2013 г.)*

Категория САР	Количество САР	То же, в % к итогу	Численность населения, тыс.чел.	То же, в % к итогу
до 50 %	11	7,0	1699,0	7,3
50,1–70,0	19	12,1	2529,8	10,9
70,1–90,0	80	50,9	12690,4	54,9
90,1% и выше	47	30,0	6232,1	26,9
Итого	157	100	23151,3	100

*Таблица составлена по данным Госкомстата РУз.

При этом самые низкие показатели имеют Гузарский, Дехканабадский, Камашинский, Яккабагский, Чиракчинский районы Кашкадарьинской, Нурабадский, Кошрабадский районы Самаркандской, Бахмальский, Фарифский и Янгиабадский районы Джизакской области. Группу высокообеспеченных природным газом формируют 47 САР, в том числе 10 из 13 районов Каракалпакстана, 4 района – Андижанской, 10 из 11 САР Бухарской, 9 из 10 районов Хорезмской области.

В условиях жаркого и сухого климата особое значение в улучшении здоровья населения имеет его обеспеченность качественной *питьевой водой*. Проблема эта особенно актуальна для пустынных районов Бухарской, Навоийской, Кашкадарьинской областей и для Республики Каракалпакстан. По существующим данным, средняя обеспеченность питьевой водой равна 83,5 %, в том числе по сельской местности – 77,0 %. В группе низкообеспеченных находятся Муйнакский, Амударьинский и Берунийский районы Каракалпакстана, Алатский, Каганский и Каракульский районы Бухарского региона, Гурленский и Кошкуньский районы Хорезмской области (всего в этой группе 10 САР). В группу имеющих самые высокие показатели водоснабжения населения (их также 10, см. табл. 2.) попадают САР, в основном, Самаркандской, Андижанской, Кашкадарьинской и столичной (Ташкентской) области (Жалакудукский, Китабский, Самаркандский, Тайлакский, Ургутский, Янгиюльский и другие районы).

Таблица 2. Ранжирование сельских административных районов Узбекистана по обеспеченности населения питьевой водой (2013 г.)*

Категория САР	Количество САР	То же, в % к итогу	Численность населения, тыс.чел.	То же, в % к итогу
до 50 %	10	6,6	1042,9	4,5
50,1–70,0	51	32,5	7241,2	31,3
70,1–90,0	86	54,3	12855,5	55,5
90,1% и выше	10	6,6	2011,7	8,7
Итого	157	100	23151,3	100

* Таблица составлена по данным Госкомстата РУз.

В целом, в 86 САР, или 54,3 % их общего числа, зафиксирован уровень обеспеченности питьевой водой в пределах 70,1–90,0 %. В них проживает более половины сельского населения страны.

Как следует из анализа табл. 2, проблема улучшения водоснабжения населения особенно актуальна для 1/3 сельских районов Узбекистана; от этого во многом зависит состояние здоровья населения. Необходимо подчеркнуть, что в республике последовательно проводится социальная политика, направленная на реализацию Государственных программ по сельской местности. Особое значение придается Приаральскому региону – Республике Каракалпакстан и Хорезмской области, где под влиянием нерешённой Аральской проблемы сложилась сравнительно неблагоприятная назогеографическая ситуация.

В системе социальной инфраструктуры села ключевые позиции занимает и *медицинское обслуживание*. Базовое значение, при этом, имеет уровень обеспеченности населения больничными койками (местами). Как явствует из анализа имеющихся статистических данных, в расчете на 10 тыс. населения ёмкость амбулаторно-поликлинических учреждений в среднем по стране составляет 143,4 койки [10]. Самые низкие показатели присущи Сурхандарьинской области (93,0), а самые высокие – Ташкентской (181,8).

Таблица 3. Распределение САР Узбекистана по уровню обеспеченности населения больничными койками (на 10 тыс. жителей, 2013 г.)*

Категория САР	Количество САР	То же, в % к итогу	Численность населения, тыс.чел.	То же, в % к итогу
до 20,0	22	14,0	3819,6	16,5
20,1–30,0	93	59,2	14582,1	63,0
30,1–50,0	32	20,4	4067,4	17,5
50,1% и выше	10	6,4	682,2	3,0
Всего	157	100	23151,3	100

*Таблица составлена по данным Госкомстата РУз.

В разрезе САР самые низкие показатели обеспеченности больничными койками зарегистрированы в Нишанском, Каршинском, Гузарском, Чиракчинском, Камашинском районах Кашкадарьинской, в Джаркурганском, Шурчинском, Шерабадском, Узунском районах Сурхандарьинской, Пайарыкском, Акдарьинском районах Самаркандской области. Сравнительно лучшие показатели имеют Карманинский, Учкудукский, Тамдынский и Канимехский районы Навоийской области, Пахтакорский и Мирзачульский районы Джизакской, Китабский район Кашкадарьинской, Термезский район Сурхандарьинской области.

Хотя прямого отношения к социальной инфраструктуре показатели заболеваемости населения не имеют, но они, несомненно, косвенно, как своеобразные индикаторы, фиксируют реальное состояние системы здравоохранения. Так, на 100 тыс. населения заболеваемость (т. е. первично обращенных в поликлиники) в среднем по Узбекистану составляет 40558 человек. При этом, низкими показателями отличаются Сырдарьинская, Самаркандская и Ташкентская области, высокими – Хорезмская, Кашкадарьинская и Андижанская области, а также – Республика Каракалпакстан.

Сравнительно высокими показателями заболеваемости характеризуются Китабский и Дехканабадский районы Кашкадарьинской, Учкуприкский, Риштанский, Сохский, Багдадский, Алтыарыкский районы Ферганской области. В этой группе находятся также некоторые САР Наманганской, Навоийской и Самаркандской областей.

На 10 тыс. населения республики в среднем приходится около 30 врачей. Эта цифра образуется во многом под влиянием столицы Узбекистана – г. Ташкента, где она составляет 80 чел. Реальная же картина обнаруживается

при анализе порайонных показателей. Так, в 25 САР рассматриваемый показатель не достигает даже уровня 10 врачей на 10 тыс. жителей. В подавляющем большинстве районов (120) он составляет от 10,1 до 20,0; в остальных 12 – уровень обеспеченности врачами высокий, т. е. выше 20,1 специалиста на 10 тыс. жителей села.

Немаловажным элементом социальной инфраструктуры является **система образования**. В республике насчитывается около 9800 общеобразовательных школ; в среднем на одну школу приходится немногим более 500 учащихся. По количеству школ лидируют Самаркандская и Кашкадарьинская области (1100-1200 школ), а по средней численности учащихся выделяются густозаселенные районы Ферганской долины и Хорезмская область, не считая школ г. Ташкента, где этот показатель (в виду высокой территориальной концентрации населения) почти в 2 раза превышает среднереспубликанский уровень. Что же касается вместимости общеобразовательных школ и количества в них учащихся, то они напрямую зависят от региональной демографической ситуации, от роста и размещения населения.

Реальную ситуацию развития социальной инфраструктуры в САР иллюстрирует покомпонентная оценка отдельных её составляющих. Определенное значение, при этом, имеет расчет индексов по разным отраслям социальной инфраструктуры в разрезе сельских административных районов республики. Эти индексы рассчитываются как к базисной величине области (региона), так и по отношению к усредненному среднереспубликанскому показателю. В этих целях нами выполнен расчет по обеспеченности населения жильём, природным газом и питьевой водой, а также по обеспеченности больничными койками. В данной статье приводятся данные лишь на примере Республике Каракалпакстан, Ташкентской и Хорезмской областей (табл. 4.).

Таблица 4. Некоторые относительные показатели развития социальной инфраструктуры регионов Узбекистана (2013 г.)*

САР	Жилье, на 1 чел., кв.м		Обеспеченность централизованным водоснабжением		Обеспеченность природным газом		Больничных коек на 10 тыс.чел.	
	По отношению к региону	По отношению к республике	По отношению к региону	По отношению к республике	По отношению к региону	По отношению к республике	По отношению к региону	По отношению к республике
Республика Каракалпакстан	1,00	1,05	1,00	0,81	1,00	1,04	1,00	2,12
Амударьинский	0,92	0,97	0,58	0,50	1,02	1,20	0,54	0,51
Берунийский	0,90	0,95	0,69	0,59	0,84	0,98	0,54	0,52
Канлыккольский	1,05	1,11	1,22	1,06	1,07	1,25	0,87	0,84
Караузьякский	0,81	0,85	1,14	0,99	1,00	1,16	0,80	0,77

Кегейлийский	1,00	1,05	0,86	0,75	0,89	1,04	0,51	0,49
Кунградский	1,10	1,16	1,12	0,97	1,06	1,24	1,07	1,03
Муинакский	0,72	0,76	0,73	0,64	0,88	1,03	1,05	1,01
Нукусский	1,06	1,12	1,17	1,01	1,06	1,24	0,67	0,64
Тахтакупырский	0,84	0,89	1,18	1,02	1,01	1,18	1,12	1,07
Турткульский	1,32	1,39	0,93	0,80	0,96	1,13	0,55	0,53
Ходжейлийский	0,93	0,98	1,02	0,88	1,05	1,23	0,63	0,60
Чимбайский	0,85	0,89	0,79	0,68	1,03	1,21	0,85	0,81
Шуманайский	0,59	0,62	1,07	0,93	0,92	1,08	0,77	0,74
Элликкалинский	1,31	1,38	1,12	0,97	1,05	1,23	0,53	0,51
Хорезмская обл.	1,00	1,64	1,00	0,80	1,00	1,17	1,00	0,81
Багатский	1,03	1,69	0,90	0,72	0,98	1,15	0,68	0,55
Гурленский	1,05	1,72	0,79	0,63	1,02	1,20	0,68	0,55
Кошкучупырский	1,05	1,72	0,68	0,54	1,01	1,18	0,61	0,50
Ургенчский	0,87	1,42	1,08	0,86	0,99	1,16	0,45	0,36
Хазораспский	0,90	1,48	0,92	0,73	0,97	1,13	0,52	0,42
Ханкинский	0,98	1,61	1,04	0,83	1,04	1,21	0,58	0,47
Хивинский	0,91	1,49	1,01	0,81	0,96	1,12	0,67	0,54
Шаватский	1,13	1,85	1,04	0,83	1,01	1,18	0,84	0,68
Янгиарыкский	0,97	1,58	0,96	0,76	1,04	1,22	0,53	0,43
Янгибазарский	1,16	1,90	0,89	0,71	0,98	1,15	0,69	0,56
Ташкентская обл.	1,00	0,99	1,00	1,04	1,00	1,11	1,00	0,70
Аккурганский	1,10	1,09	0,85	0,89	0,81	0,90	0,62	0,43
Ахангаранский	1,01	1,01	1,01	1,05	0,91	1,00	0,55	0,38
Бекабадский	1,08	1,07	0,98	1,03	0,82	0,91	0,71	0,50
Бостанлыкский	1,21	1,20	0,83	0,86	0,80	0,89	0,71	0,49
Букинский	1,01	1,00	0,77	0,81	0,53	0,58	0,77	0,54
Зангиатинский	0,79	0,78	1,02	1,06	1,13	1,25	0,62	0,44
Кибрайский	0,96	0,95	1,06	1,11	1,13	1,25	0,43	0,30
Куйичирчикский	0,90	0,89	0,79	0,82	1,13	1,25	0,64	0,45
Паркентский	1,01	1,00	1,13	1,18	1,13	1,25	0,74	0,51
Пскентский	0,85	0,84	0,92	0,96	0,73	0,81	0,73	0,51
Ургачирчикский	1,04	1,03	0,73	0,77	0,89	0,98	0,64	0,45
Чиназский	0,95	0,94	0,87	0,91	0,90	0,99	0,79	0,55
Юкарычирчикский	0,86	0,86	0,77	0,81	1,13	1,25	0,82	0,57
Янгиюльский	0,78	0,78	1,13	1,18	1,13	1,25	0,62	0,44

* Таблица составлена по данным Госкомстата РУз.

Индексы по относительно благополучной столичной (Ташкентской) области включены в таблицу для рельефного показа региональных различий в развитии социальной инфраструктуры. Особенности экономико-географического положения и сравнительно высокий экономический, в том числе индустриальный потенциал оказывают положительное влияние на состояние социальной инфраструктуры сельской местности региона. Однако, здесь общерегиональный индекс по обеспеченности больничными койками ниже среднереспубликанского. Очевидно, жители региона свои потребности в этом плане частично удовлетворяют возможностями столицы.

Такая же, как в Республике Каракалпакстан, Ташкентской и Хорезмской областях, порайонная и региональная дифференциация социальной инфраструктуры характерна и для других областей и САР Узбекистана. Их подробный анализ и рейтинговая оценка позволят выработать региональную социальную политику государства, реализация которой будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию страны.

Литература

1. Алексеев А. И. Многоликая деревня (население и территория). М.: Мысль, 1990.
2. Ковалев С. А. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2013.
3. Ата-Мирзаев О., Тухлиев Н. Узбекистан: природа, население, экономика. Т., 2009.
4. Курбанов Ш., Федорко В. Природно-хозяйственные типы сельских административных районов Узбекистана // Известия Географического общества Узбекистана, Том 35. Т., 2010.
5. Курбанов Ш. Административные центры сельских районов Узбекистана: проблемы развития // Вестник Приамурского Государственного университета имени Шолом Алейхема. № 2 (11). Биробиджан, 2012.
6. Курбанов Ш. Сельские административные районы как объект экономико-географического исследования // Актуальные проблемы естественно-географического образования. Сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Биробиджан, 2013.
7. Салиев А. С. Современная урбанизация в Узбекистане: общие и региональные особенности // Население Узбекистана: состояние, проблемы и перспективы. Т., 2012.
8. Салиев А., Федорко В. Размещение населения и элементы урбанизации в территориальной системе природно-хозяйственных комплексов Республике Узбекистан // Вестник Приамурского Государственного университета имени Шолом Алейхема. № 2 (11). Биробиджан, 2012.
9. Салиев А., Файзуллаев М. Социально-экономическое развитие Республики Узбекистан за годы независимости // Социально-экономическая география. Вестник АРГО, 2013. № 2.
10. Социально-экономическое развитие регионов Узбекистана. Стат. сборник. Т., 2013.